

УДК 598.2/9
ББК. 28.693.35
М 34

Редколлегия: Арина А.В. (секретарь), Басыйров А.М., Белоусова А.В., Милютин М.Л., Рахимов И.И., Рустамов Э.А.

Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии Казань /
Ответственные редакторы: И.И. Рахимов., Э.А. Рустамов. - Казань, Редакционно-издательский
центр «Школа», 2025. - 300 с.
ISBN 978-5-00245-384-9

Книга содержит тезисы материалов, представленных на XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии, проходившей с 21 по 24 апреля 2025 года в г. Казани. Более 300 статей содержат научные сведения последних лет по различным аспектам биологии, экологии птиц на территории Северной Евразии. Многие данные оригинальные, новые и относятся к орнитологическим исследованиям последних лет. Среди авторов материалов как ведущие специалисты орнитологи, биологи, медики, так и начинающие молодые исследователи птиц, преподаватели учебных заведений. Свои материалы представили специалисты из ряда стран ближнего и дальнего зарубежья. Материалы публикуются в авторской редакции.

Книга рассчитана на специалистов орнитологов, экологов, а также, будет полезной и познавательной для студентов биологических факультетов, учителей школ и любителей природы.

**Книга издана при финансовой поддержке
Союза охраны птиц России**

Логотип конференции: Мосалов А.А.
Рисунок на 4 странице обложки: Рустамов Э.А.

УДК 598.2/9
ББК. 28.693.35

ISBN 978-5-00245-384-9

© ФГ АОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2025

Красную книгу Российской Федерации: сапсана (*Falco peregrinus*), малого лебедя (*Cygnus bewickii*). В ходе работ накоплен значительный опыт по организации учебно-исследовательских экспедиций школьников в условиях Субарктики, который может с успехом применяться для популяризации орнитологии среди учащихся. Суммарное число юннатов, участвовавших в экспедициях, более 80 человек. Подобные полевые практики имеют большое мотивационное значение для учащихся. Значительный процент участников впоследствии связал жизнь с полевой биологией и географией, поступив в профильные ВУЗы. В докладе представлена специфика финансирования подобных мероприятий из различных источников, технические и организационные аспекты автономной полевой работы с большими группами школьников в условиях Крайнего Севера. Отдельно разбираются вопросы методик обучения школьников исследовательской работе в области орнитологии и рамки применимости таких исследований для научной работы.

**Мензбировское Орнитологическое Общество и его роль
в деятельности Московского Общества Испытателей Природы**

Рустамов Э.А.¹, Томкович П.С.²

**Menzbir Ornithological Society and Its Role in the Activities
of the Moscow Society of Naturalists**

Rustamov E.A., Tomkovich P.S.

¹. Мензбировское орнитологическое общество, Москва, Россия, elldaru@mail.ru

². Зоологический музей МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В 2025 г. отмечается 220-летие Московского Общества Испытателей Природы (1805–2025 гг.), в недрах которого в середине XX в. выросла плеяда выдающихся ученых, ставших членами ВОО и МОО, которые прославили отечественную орнитологию. Эта дата также совпадает с 170-летием со дня рождения академика М.А. Мензбира (1855–1935), который сыграл значительную роль в отечественной науке и деятельности МОИП, членом которого он стал в 1880 г., а с 1915 по 1935 гг. являлся его президентом. С 1887 г. он был редактором изданий Общества, по его инициативе издавались многие труды Общества, в 1892–1919 гг. была организована серия «Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи», ставшая энциклопедией фаунистики дореволюционной России.

В 1983 г. было создано Всесоюзное Орнитологическое общество (ВОО), которое через десять лет стало Мензбировским орнитологическим обществом (МОО). Оно продолжает быть одним из центров активного изучения птиц Северной Евразии. Орнитологи ВОО, многие из которых состояли в МОИП, организовывали конференции и семинары, способствуя повышению интереса к орнитологии, экологии и охране живой природы. Члены нашего общества не только проводили полевые исследования и собирали материалы по фауне, географии и экологии птиц, но и закладывали основу для понимания современных проблем биоразнообразия и его управленческих аспектов. Важно отметить, что под руководством, в первую очередь, В.Д. Ильичева (1937–2013), орнитологи активно участвовали на переднем крае отечественной науки, включая практическую орнитологию – с позиций медицины, сельского хозяйства, авиации.

Деятельность ВОО/МОО в рамках МОИП открывала новые горизонты для обмена знаниями и укрепления связей между орнитологами и специалистами в области охраны живой природы. Совместные орнитологические семинары в Зоомузее Московского университета (под руководством П.С. Томковича), в котором, кстати, находится правление МОИП, и в других ВУЗах и академических институтах, выставки и конференции способствовали созданию единой научной платформы для обсуждения новых идей и результатов исследований. Члены обеих организаций внесли значительный вклад в развитие орнитологии в СССР и в дальнейшем в странах на постсоветском пространстве.

После распада СССР в Мензбировское общество практически вошли все члены ВОО. Они не разрывали связи с обществом даже после того, как организовали свои национальные или региональные общественные организации, в России это, например, СОПР и РОСИП. Фразу «Мы все родом из детства» вполне можно отнести ко всем орнитологам, бывшим и настоящим, связывающим себя, так или иначе, с ВОО и его правопреемницей – МОО.

В современный период мензбировцы сосредоточились на актуальных вопросах орнитологии, что видно из трудов последних международных орнитологических конференция

Северной Евразии (2010, 2015, 2021 гг.), Российских орнитологических конгрессов РОСИП (2018, 2023 гг.) и научных конференций СОПР (2013, 2018, 2023 гг.), и других форумов национального и регионального масштаба. Новые технологии, например, такие как GPS-трекеры, изменили наши представления как о миграциях, так и о популяционной структуре многих видов. Ученые активно участвуют в проектах по охране птиц и их мест обитания, что особенно актуально в условиях нарастающего антропогенного давления.

Продолжая традиции, Мензбирское общество публикует результаты исследований в международных научных журналах, что способствует интеграции российских орнитологов в международное научное сообщество.

Таким образом, ученые, являющиеся членами МОО и МОИП, вносят большой вклад в развитие орнитологии и охраны природы в России, поддерживают научные традиции и продвигают новые идеи в области природоохранной деятельности. Связи Мензбирского Орнитологического Общества с Московским Обществом Испытателей Природы продолжают приносить свои плоды на поприще орнитологической науки.

Изменение сроков летне-осенних перемещений у дальних мигрантов в Приладожье по данным полувекового мониторинга

Рымкевич Т.А.¹, Савинич И.Б.²

Changes in the timing of summer and autumn movements among long-distance migrants in Ladoga region according to half a century of monitoring

Rymkevich T.A., Savinich I.B.

¹.Нижне-Свирский государственный заповедник, Россия, tatianarymkevich@mail.ru

².Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, i.savinich@spbu.ru

Для анализа сроков летне-осенних миграционных перемещений, их межгодовой изменчивости и долгосрочных трендов выбраны первогодки двух видов дальних мигрантов: садовой славки (*Sylvia borin*) и обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*). Отдельно рассмотрены ювенальная миграция, обычно называемая послегнездовой дисперсией, и послелиночная, или осенняя миграция. Ранее было показано что во время ювенальной миграции эти виды совершают незначительные по дальности перемещения (Носков 1989, 2016; и др.), а, следовательно, относятся к местной популяции.

Во время послелиночной миграции регистрируются как птицы приладожской популяции, так и пролётные особи из более северных территорий. Исследование выполнено по данным непрерывных отловов птиц на Ладожской орнитологической станции с 1968 по 2023 гг. Миграционный период идентифицировали у каждой особи по состоянию оперения. Всего у садовой славки было отловлено 890 ос. во время ювенальной миграции и 4800 ос. во время послелиночной миграции, у обыкновенной горихвостки 565 ос. и 2197 ос., соответственно. Для характеристики сроков каждой из миграций были использованы 5-й, 20-й, 50-й, 80-й и 95-й процентиля.

Статистический анализ полученных данных у обоих видов обнаружил смещение общих сроков ювенальной и послелиночной миграции на более ранние календарные даты в ряду исследованных лет. Однако связь между годом и сроками миграций оказалась слабой ($R_{sp} = -0,17$ – садовая славка, $R_{sp} = -0,15$ – горихвостка). Анализ по процентиям показал, что общие сроки ювенальной миграции горихвостки изменились за счёт смещения на более ранние даты как начальных, так и конечных ее этапов. В то же время у садовой славки происходит не только смещение ювенальной миграции в целом на более ранние сроки, но и увеличение продолжительности миграционного сезона, поскольку последние 5% мигрантов стали перемещаться в более поздние сроки.

Связь между годом в исследуемый период и сроками послелиночной миграции оказалась слабее ($R_{sp} = -0,07$ – садовая славка, $R_{sp} = -0,05$ – горихвостка). У садовой славки первогодки, ещё не завершившие линьку, предположительно приладожской популяции, не изменили сроков послелиночной миграции, в то время как полностью перелинявшие пролётные особи стали регистрироваться в Приладожье в более ранние сроки. У обыкновенной горихвостки птицы, завершающие линьку (вероятно, в большинстве своём местные), и перелинявшие, т.е. пролётные,